

ОТ АВТОРА «ДЕВУШКИ С НИЖНЕГО ЭТАЖА»

A woman with long dark hair, wearing a red lace dress, stands on the deck of a ship. The background shows the ship's rigging and a sunset over the ocean. Two birds are flying in the sky.

УДАЧА НА «ТИТАНИКЕ»

СТЕЙСИ ЛИ

ПЕРЕВОД ИРИНЫ МЕНЬШАКОВОЙ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Adult

МИОО

Список персонажей на борту «Титаника»

Пассажиры третьего класса

- Валора Лак
- Джеймс Лак
- Чоу Бо Ва
- Винк
- Олли
- Барабанщик
- Минг Лаи
- Фонг
- Тао
- Хит Бледиг
- Дина Доменик, а также мистер и миссис Доменик

Пассажиры первого класса

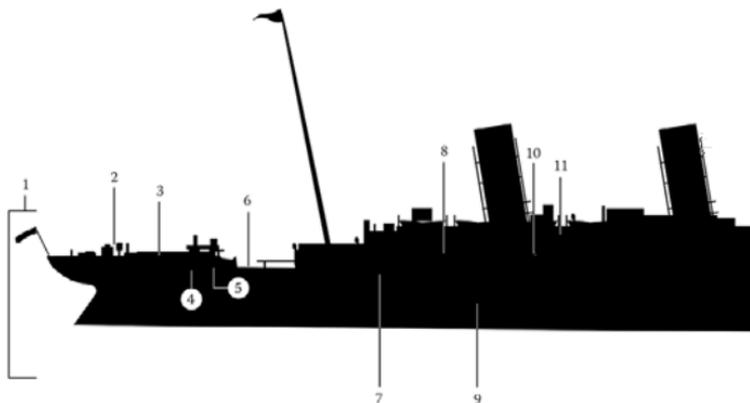
- Эмберли Слоан
- Эйприл Харт и миссис Харт
- Шарлотта Файн и миссис Файн
- Альберт Энкни Стюарт и его слуга Кроуфорд (Крогги)
- Дж. Брюс Исмей, председатель и управляющий директор пароходной компании «Уайт Стар Лайн»
- Леди Люси Дафф-Гордон и сэр Космо Дафф-Гордон
- Берта Чамберс

Экипаж

- Капитан Эдвард Смит
- Энди Латимер, стюард первого класса
- Скелет, стюард третьего класса
- Офицер Мерри
- Ква, квартирмейстер
- Старший-на-корабле, старшина корабельной полиции
- Брэндиш, главный пожарный
- Бакстер, портье первого класса

Королевское почтовое судно «Титаник»

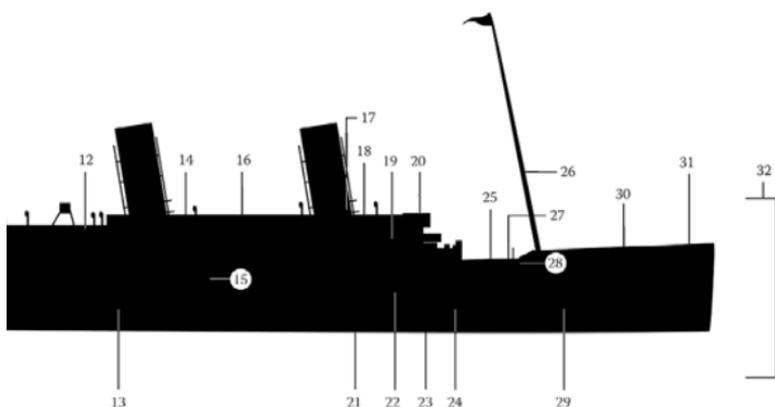
1. Корма
2. Стыковочные сходни
3. Палуба полуюта
4. Общая гостиная третьего класса на корме
5. Курительная третьего класса
6. Кормовая стапель-палуба
7. Читальный зал второго класса
8. Ресторан «А-ля карт»
9. Парикмахерский салон второго класса
10. Кафе «Паризьен»
11. Кормовая лестница первого класса
12. Прогулочная палуба первого класса
13. Обеденный зал третьего класса
14. Носовая лестница первого класса
15. Лифты
16. Каюты офицеров
17. Складные шлюпки
18. Спасательные шлюпки
19. Эксклюзивные каюты первого класса (Капустная Грядка)
20. Мост
21. Котельная номер 6
22. Каюты третьего класса
23. Хранилище

24. Корты для сквоша
25. Передняя грузовая палуба
26. Фок-мачта и марсовая площадка
27. Грузовая шахта
28. Общая гостиная третьего класса на носу
29. Грузовой отсек
30. Полубак
31. Якорь
32. Нос

Средняя линия корабля

- Шлюпочная палуба
- Кубрик
- Подпалубная цистерна
- Палуба Е
- Корма
- Парикмахерский салон второго класса
- Левый борт
- Шотландская дорога, коридор третьего класса
- Каюта старшины корабельной полиции
- Коридоры первого и второго классов
- Правый борт
- Плавники
- Нос

Честь и Доблесть

*По палубным доскам шагал капитан,
Вещая своим сапогам.
Они его гордостью были всегда,
Держали, подобно корням.
Того, что на правой ноге, звали Честь.
Он сбиться с пути не давал.
Был Доблестью левый, скажу вам как есть.
И твердости он добавлял.
И вместе они выручали его
Из множества всяческих бед.
Держали на палубе крепче всего,
И в ливень, и в качку, и в шквал.
И он никогда не снимал их с ног,
Даже помыться решив.
Он этим нечасто грешил, видит Бог,
И чаще бороду брил.
И этой обуви почти вышел срок,
Истерлись подошва и швы.
И вот уже Честь протекает чуток,
И Доблесть подмокла, увы.
Взглянул себе на ноги наш капитан,
Его сапоги словно драный кафтан.
Он крикнул: «О, горе!» — и кинул их в море.
И скрылся во тьме капитан.*

1

10 апреля 1912 года

Когда мой брат-близнец, Джейми, покидал меня, он поклялся, что это не навсегда. Всего за неделю до того, как комета Галлея прочертила небеса над Лондоном, он поцеловал меня в щеку и ушел. Одна комета появилась, вторая — скрылась. Но двух лет вдали от дома было более чем достаточно, чтобы прочистить голову даже в черном от угольной пыли трюме парохода. И раз уж сам он не спешит домой, пришло время ухватить эту комету за хвост.

Изо всех сил стараясь не ерзать, я жду своей очереди у трапа для пассажиров первого класса новейшего из океанских лайнеров компании «Уайт Стар Лайн». Крытый коридор, защищающий богатеев от солнечного света, ведет из депо «пароходного поезда» прямо к верхнему трапу. По крайней мере, отсюда далеко до крыс, кишаших в саутгемптонских доках, тянущихся под нами.

Вообще-то, некоторые здесь, наверху, и меня сочли бы крысой.

Супружеская пара передо мной косится на меня с опаской несмотря на то, что на мне одно из элегантнейших дорожных платьев миссис Слоан — серое, цвета акульей шкуры, что как нельзя лучше подходит к ее характеру, с шарфом из черного сетчатого газа, закрепленным на плечах. Но целую жизнь прожив под прицелом подозрительных взглядов, учишься их игнорировать. Разве не удалось мне уже пережить поездку из Лондона? Путь длиною в полдня в битком набитом вагоне дымящего поезда, бок о бок с пропахшим сардинами соседом. И вот я здесь, настолько близко к цели, что, кажется, чую запах Джейми — запах

растоптанной травы и молочного печенья, которое он так любит.

Морской бриз остужает мои щеки. Несколькими палубами ниже вся пристань, куда ни глянь, забита зеваками, плящимися на пароход, шестипалубной громадиной возвышающийся над ними. Над бортами, сверкающими черной полированной обшивкой, поднимаются четыре паровых трубы, настолько большие, что сквозь них легко может проехать поезд. Солидные буквы на борту гласят: ТИТАНИК. На трапе третьего класса в сотне футов слева от меня царит настоящее буйство костюмов: тюрбаны, расшитые кафтаны, ажурные шали с бахромой, тибетейки соседствуют с привычными котелками и соломенными шляпками. Но я не могу разглядеть там ни одного китайца. Неужели Джейми уже на борту? В такой толпе я легко могла его пропустить.

С другой стороны, он ведь путешествует не один, а с семьей другими китайцами — работниками его компании. Их всех отправляют на Кубу, на новый маршрут, поскольку их пароход встал здесь на прикол после забастовок угольщиков.

Холод разливается у меня внутри. Последнее письмо от него я получила месяц назад. С тех пор все могло измениться. Что, если компания Джейми решила отправить их вместо Кубы куда-нибудь еще, к примеру в Азию или Африку?

Очередь движется. Передо мной теперь всего несколько пассажиров.

Джейми! — зову я мысленно, как частенько играла в детстве. Слышит он не всегда, но меня утешает мысль, что услышит обязательно, если это будет по-настоящему важно.

В Китае появление на свет мальчика и девочки — двойняшек, олицетворения пары «феникс и дракон», — считается удачей, поэтому в честь нашего рождения Ба принес двух молочных поросят, зажаренных бок о бок, как символ общей доли. Кому-то это может показаться жутковатым,

но для китайцев смерть — всего лишь продолжение жизни на высшем уровне, вместе с нашими предками.

Джейми, твоя сестра здесь. Найди меня.

Станет ли для него сюрпризом мое появление? Вряд ли, скорее шоком — у Джейми с сюрпризами всегда были сложные отношения, — но я заставляю его понять, что настало время ему... *нам* отправляться на поиски лучшей, более достойной судьбы, о которой всегда мечтал наш отец.

Мне вспоминается телеграмма, которую я отправила брату после смерти отца пять месяцев назад:

Ба ударился головой о бордю и умер. Пожалуйста, возвращайся домой. Всегда твоя, Вал.

Джейми в ответ написал:

Получил извещение, надеюсь, ты в порядке.

Жаль, контракт еще на восемь месяцев, бросить не могу. Напиши подробно. Твой Джейми.

Джейми наверняка догадался, что отец был пьян, когда ударился головой, и я была уверена, что скорбеть, как я, он не стал. Когда ты живешь с человеком, чья страсть — бутылка, прощаться приходится задолго до того, как он уйдет на самом деле.

Кто-то за моей спиной откашливается, прочищая горло. Женщина в полосатом костюме мужского покроя, сидящем на ее ладной фигуре, как полосы на зебре, смотрит на меня, изогнув в ироничной улыбке губы с зажатой в них сигаретой. По виду я дала бы ей не больше двадцати с небольшим. Каким-то образом мужской костюм лишь подчеркивает ее женственность, кремовую кожу и темные локоны, ласкающие изящный подбородок. Этим самым подбородком она указывает вперед, туда, где застыл как столб грозного вида офицер с озадаченным лицом.

Я едва ли не прыгаю вперед на носочках, тренированных многолетними упражнениями на канате. Ба стал учить нас с Джейми искусству акробатики, едва мы начали ходить. В иные времена лишь наши представления приносили семье кусок хлеба.

Грозный офицер пристально наблюдает за тем, как я достаю свой билет из бархатной сумочки.

Миссис Слоан, моя нанимательница, подобно дракону сидевшая на куче денег, тайно купила нам обеим билеты. Собственному сыну и невестке она не сказала ни о путешествии, ни о том, что на неопределенное время может остаться в Америке, подальше от их загребущих рученок и жадных взглядов. И я просто не могла позволить этим билетам пропасть после ее внезапной кончины.

— Доброго дня, сэр. Я — Валора Лак.

Офицер поглядывает на имя, написанное на моем билете, я — на его скулы, такие выдающиеся, что на них вполне может усесться по птице. Его фуражка с броской эмблемой компании — золотой венчик вокруг красного флага с белой звездой — приподнимается, когда он пристально изучает меня.

— Пункт назначения?

— Нью-Йорк, как и у остальных.

Это что, вопрос с подвохом?

— Нью-Йорк, хм. Документы?

— Они прямо у вас в руках, сэр, — заявляю я, лучась радостью и чувствуя, как тревожаще качается под ногами трап.

Он обменивается настороженным взглядом с матросом, держащим журнал регистрации пассажиров.

— Лак?

— Да.

На кантонском наша фамилия звучит как «Луук», но британцы предпочитают произносить ее как «Лак». Ба решил произносить ее так же в надежде привлечь удачу. Еще он выбрал претенциозные имена — Валор для Джейми и Виртэ

для меня*, вдохновленный матросской песенкой о паре сапог, но мама-британка пресекла его порыв на корню. Вместо этого брата назвали Джеймсом, а мне досталась Валора. Для кого это стало большим облегчением — вопрос спорный.

— Вы китайка, так?

— Лишь наполовину. Мама вышла за Ба вопреки воле своего отца, викария в местном приходе.

— Тогда как минимум одной вашей половине требуются документы. Вы разве не слышали об Акте исключения китайцев**? Вы не можете отправиться в Америку без особого разрешения. Вот такие дела.

— Чт... что?

Меня пронзает укол страха. Акт об *исключении* китайцев. Что это еще за безумие? Нас недолюбливают и здесь, в Англии, но, очевидно, там, в Америке, просто *терпеть* не могут.

— Но на этом корабле должен плыть мой брат и другие работники «Атлантической паровой компании». Все они китайцы. Они уже поднялись на борт?

— Я не слезу за посадкой третьего класса. А вам нужно очистить мой трап.

— Но моя хозяйка будет ждать меня..

— Где она?

К этому вопросу я подготовилась.

— Миссис Слоан хотела, чтобы я прибыла первой и проследила за подготовкой ее каюты.

Конечно, она уже отплыла к совершенно другим берегам, откуда назад не вернуться, и тем самым доставила мне кучу неудобств.

— Мы отправили сюда ее багаж еще неделю назад. Я должна разложить ее вещи.

---

* Valor (англ.) — честь, virtue (англ.) — доблесть. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

** Акт об исключении китайцев (1882–1943 годы) — особый закон конгресса США, изданный 6 мая 1882 года в ответ на массовую иммиграцию китайцев на запад страны.

В этом багаже Библия моей мамы, а среди ее страниц — единственная оставшаяся у меня фотография родителей. Наконец-то моя семья снова будет вместе, пусть даже родителей заменит всего лишь их фото.

— Ну, на этот корабль без специального разрешения вам не попасть. — Он помахал билетом. — Я сохраняю это до тех пор, пока она не поднимется на борт. Следующий!

Очередь позади меня начинает роптать, но я не обращаю внимания.

— Нет, пожалуйста! Я должна попасть на борт! Я должна...

— Роберт, выведи девчонку прочь.

Матрос, стоящий рядом с грозным офицером, хватается за руку.

Я стяхиваю его руку, пытаюсь добиться хоть немного уважения.

— Я сама уйду.

Женщина в мужском костюме позади меня отступает в сторону, позволяя очереди идти вперед в то время, как ее глаза цвета янтаря с любопытством оглядывают меня.

— Я видела, как группа китайцев садилась на этот корабль сегодня рано утром, — заявляет она резковатым, уверенным тоном, привычным для американцев. — Может быть, вам удастся проверить, был ли ваш брат среди них.

— Спасибо вам, — отвечаю я, признательная за внезапную любезность.

Мимо меня протискивается какая-то семья, и я теряю собеседницу из виду в вихре людей, чемоданов и шляпных коробок. Вскоре я обнаруживаю, что меня вытеснили назад в депо, словно я кусок неперевариваемого мяса. Миссис Слоан ни за что не потерпела бы такого безобразия. Возможно, богатой леди вроде нее удалось бы убедить их пропустить меня на корабль. Но теперь за меня было некому заступиться. Я спускаюсь по лестнице, а затем выхожу из депо на пристань. Яркий луч, прорвавший хмурые тучи, бьет мне прямо в глаза.

Я полагала, что самым трудным для меня будет попасть на корабль без миссис Слоан. И даже вообразить себе

не могла подобных сложностей. Что же теперь? Мне нужно на этот корабль, иначе пройдут месяцы, а то и годы до нашей с Джейми следующей встречи.

Что-то задевает мой ботинок, и меня передегеривает. Крыса. Здесь они определенно кишмя кишат, привлеченные продавцами орехов и мясных пирогов. Я отшатываюсь от горы ящиков, в которой стайка грызунов разделяется с дынной кожурой. Речные волны ритмично бьют в обшивку «Титаника», и мое сердце ускоряет ритм от этого звука.

Следуя совету американки, я иду к трапу для третьего класса, расположенному дальше по набережной, ближе к носу. В отличие от первого класса, здесь пассажиры толпятся на трапе, сдвигаясь плотнее при виде меня. Я одергиваю пиджак.

— Прощу прощения, мне всего лишь нужно спросить, на борту ли мой брат. Пожалуйста, позвольте мне пройти.

Мужчина с темными усами резко отвечает мне на незнакомом языке, а затем машет головой в конец очереди. Вокруг кивают, кидая на меня подозрительные взгляды, а затем толпа движется, отрезая мне путь. Кажется, здесь мой костюм леди из первого класса пользы мне не принесет.

Возможно, все было бы совсем по-другому, если бы я была больше похожа на маму, а не на Ба. Я выдыхаю свою обиду на этот и сотни других беспричинных отказов, преследующих меня всю жизнь. А затем иду дальше, к концу очереди, проходя мимо докеров, воюющих с канатами, и офицера в синем мундире, светящего фонариком в глаза людям. Первый класс на болезни они не проверяют.

За носом корабля пара буксиров выстраивается в линию, готовясь выводить «Титаник» с причала. Голоса становятся громче, когда люди видят громадный кран на носу, опускающий грузовую платформу на пристань в десяти шагах от трапа. Ревет гудок, и очередь сдвигается, уступая дорогу блестящему автомобилю «рено» цвета корицы. Он останавливается прямо перед платформой.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

